

Переводчик: Антония

Когда Мо Цяньсюэ рассказал эту историю, на лице Нина Шаоцина осталась улыбка, не раскрывающая никаких следов его истинной мысли.

Улыбка становилась все более беспокойной для Мо Цяньсюэ. Она даже опустила голову из чувства вины. Брови Джейса некоторое время прыгали, когда она говорила о Тонг Цзицзине. Она только молилась, чтобы он смог развязать свой психологический узел ревности.

Когда она закончила, взгляд Нин Шаоцина на некоторое время затянулся на ее лице: "Что сделано, то сделано". Я не буду винить тебя, но давай покончим с этим".

Мо Цяньсюэ попытался что-то сказать и добавил: "Ты выполнил свою часть". Было бы хорошо, если бы мистер Тонг дал тебе долину". Не ходи больше в особняк Тонга, даже если он этого не сделает. Я найду тебе хорошее место".

"Но... Цзицзин..." Мо Цяньсюэ заботило не просто долина, а состояние Тонг Цзицзина.

Проведя несколько дней вместе, бедное тело действительно коснулось некоторой части ее сердца и дало ей ощущение семьи. Возможно, в последние несколько дней она действительно относилась к нему, как к младшему брату.

Теперь это была жизненно важная фаза для Тонг Цзицзин. Если бы она перестала ходить туда, мистер Тонг, глупый старик, мог бы снова совершить с ним глупости.

Если бы это случилось, то прежние усилия в лечении были бы брошены на ветер, и жалкому господину было бы еще труднее излечиться в будущем.

Все беспокойство Мо Цяньсюэ написано на ее лице. В сердце Нин Шаоцина прокатился свирепый поток уксуса, но его лицо, как обычно, оставалось спокойным: "Тонг Цзицзин поручил отцу позаботиться о нем". Почему это как-то связано с тобой?" Цзицзин? Они уже были так близко? Она обращалась со своим мужем, как с мертвецом?

Мо Цяньсюэ понял, что его кажущийся эгоистичным вопрос - ревность в другом обличье, и, почувствовав, что она не может его уговорить, она отвернулась, чтобы уйти.

Нин Шаоцин выбросил свою улыбку. По его вспыльчивости, она уже и так кропотливо давала ей закончить рассказывать историю Тонг Цзицзина.

Он тоже был в недоумении. Почему изначально тёплая и любящая атмосфера наконец-то подошла к неприятному концу?

На ужине он все еще выглядел мрачным со сложными выражениями.

Мо Цяньсюэ назвала его узкоглазым, а потом продолжала удивляться, как она может выйти завтра на свидание.

Даже если в будущем она больше не будет ходить в особняк Тонг, ей следует заранее заметить и оставить какое-нибудь указание, чтобы быть уверенной в себе.

После ужина Нин Шаоцин вышел на прогулку один, его шаги были тяжелыми.

Мо Цяньсюэ пошел к сестре Чжан у входа в деревню.

Без своего эскарта она могла беспокоить только единственного человека, у которого в деревне был конный экипаж.

Она еще не пришла в дом сестры Чжан, когда услышала, как сестра Чжан прокликает Чжана Гэнбао. Мо Цяньсюэ вдруг подумала о сцене, которую они видели в лесу, и, остановив ее шаги вперед, отвернулась, чтобы вернуться.

Она предпочла избежать неприятностей, чем испортить женщине жизнь.

Ночь полностью пошла, но Нин Шаоцин еще не вернулся. Асана тоже не было дома. Хотя Мо Цяньсюэ и не беспокоился о его безопасности, она все равно оказалась в суматохе.

Аву практиковался в боевых искусствах во дворе, Мо Цяньсюэ, в оцепенении, пришел спросить его. Аву остановился, потирая голову, чтобы думать долгое время, прежде чем сказать ей, что сегодня день рождения Господа. Наверное, лорду что-то напомнили, и он вышел подышать воздухом, чтобы избавиться от депрессии.

Может быть что-нибудь еще, что сделало лорда более подавленным, чем это свидание? Но, конечно, Аву не осмелился сказать об этом леди.

Услышав эти слова, Мо Цяньсюэ сразу же пожалел. Если бы она знала, что сегодня его день рождения, она бы не стала с ним спорить.

Чертовы древние времена, в которых не было мобильных телефонов! Она хотела извиниться прямо сейчас и перезвонила ему.

Она повернулась и пошла на кухню. Обмакнув миску муки и налив воды, она начала готовить тесто.

В такую зимнюю ночь ему должно быть холодно после того, как его так долго дул ветер. Позже, когда он вернулся и ему предложили лапшу с длительным сроком годности, которую

она приготовила для него, она подумала, что он больше не будет злиться.

После того, как тесто было готово, она начала скручивать его в одну длинную верёвку лапши.

Чашу лапши долголетия на день рождения имел только один длинный лапша, чтобы предложить вечную судьбу и благоприятные условия! Мо Цяньсюэ также приготовил утиное яйцо, чтобы положить на лапшу, которая предназначалась для защиты от злых духов и желал гладкости и успеха в своей жизни.

Уже была полночь, и Нин Шаоцин еще не вернулся. Мо Цяньсюэ толкнул двери гостиной. Вспоминая белый снег, луна выглядела ярче.

Она вспомнила дни, когда она только приехала в этот далекий мир, и когда они двое прожили жизнь, рассчитывая друг на друга.

Она вспомнила, как Он защищал её, когда старейшины деревни пришли упрекнуть её. Думая об этом, она не могла не винить себя. Если он мог заступиться за нее, когда она попала в беду, то зачем ей было отказываться от своего упрямства ради него?

Ну и ладно. Хорошо. Позже, когда он вернулся, она сказала ему, что завтра не пойдет в особняк Тонга. Она оставалась дома, чтобы сопровождать его.

Так как Су Ци был там в особняке Тонг. Ничего серьезного не случится в течение одного дня.

На данный момент, решив, она сказала Аву послать сообщение в особняк Тонг, что недавно она была слишком занята, чтобы поехать туда, и что они позаботятся о Тонг Цзыцзине, как она им сказала.

Конечно же, Ау была рада этой новости. В конце концов, леди все обдумала.

Естественно, зимняя ночь была холодной.

Нин Шаоцин, с застрявшим в груди гневом, выглядел печально бледным. Он долго стоял на вершине холма в горьком ветре. Асан не мог не убедить его: "Господи". Уже поздно. Боюсь, леди беспокоится о тебе. Давайте вернемся".

Правда? Или она беспокоилась о том, как обмануть его, чтобы выйти за дверь и встретиться с этим Тонг Цзицзин?

Имея это на уме, он бессознательно повернулся и всё равно пошёл по направлению к дому.

В конце концов, он надеялся, что она счастлива. В конце концов, он заботился о ней.

Придя к воротам и увидев тусклый свет внутри дома, Нин Шаоцин был немного шокирован и каким-то образом возвышен.

Она ждала его? Она заботилась о нем?

Он поспешно толкнул двери, когда Мо Цяньсюэ случайно посмотрел вверх.

Нин Шаоцин смотрел на Мо Цяньсюэ, удивленный и взволнованный, но молчаливый.

В данный момент сердце Мо Цяньсюэ ускорилося. В ее глазах вспыхнули беспокойство и радость. Она шагнула вперед, чтобы в спешке поддержать его.

"Ты непослушный человек. Почему ты так долго выходил и заставлял меня ждать и ждать?"

"Чего ты ждешь? Просто ложись спать вовремя. Асан услышал, что я хочу поесть что-нибудь другое, и сказал мне, что в лесу есть олени, поэтому мы пошли охотиться на оленей".

"Тогда где же наш олень?" Мо Цяньсюэ спросил с понимающей улыбкой.

Какое плохое оправдание! Нин Шаоцин кашлянула и собиралась ответить ей, когда Мо Цяньсюэ с радостью начал петь песню, прыгая вокруг него.

"С днём рождения тебя; с днём рождения тебя..."

Всё, что она хотела петь, было включено в песню.

После того, как Мо Цяньсюэ спела поздравительную песню, она снова засмеялась: "Как мы можем пропустить лапшу с долголетием в день рождения? Держу пари, ты чувствуешь себя холодно после того, как так долго не выходила из дома. Приходите и поешьте чего-нибудь теплого".

Дойдя до кухонной двери, она сыграла хорошую девочку: "Мой дорогой господин, небеса мои, пожалуйста, подожди секунду, и позволь мне подать тебе чашу лапши долголетия".

Дорогой господин? Он надеялся, что не во сне.

Он только вспомнил, что в первый раз она позвонила ему, как и в тот день, когда он снова проснулся. Жаль, что в то время у него кружилась голова, и он не мог запретить ей звонить ему в интимной обстановке.

Со сладостью в сердце Нин Шаоцин не остался и не стал ждать в гостиной, а последовал за ней на кухню.

Вода все еще кипела в кастрюле, а фарш, идущий с лапшой, тушился в маленьком горшочке.

Очевидно, что она ждала его, когда он обратил внимание на кухню, чтобы ему не пришлось ждать, и он мог сразу же съесть то, что она приготовила для него.

Поток тепла пронизывал его сердце. Невольно он шагнул вперед и обнял ее сзади.

Мо Цяньсю выходил из лапши, когда ее внезапно взяли в его объятия.

В такой позе ей было неудобно двигаться, поэтому она попыталась оттолкнуть его руки, но он просто не отпускал ее и обнимал еще сильнее, засовывая голову ей в шею и мягко теребя.

"Кругом я, или лапша пережарилась и размягчилась".

Нин Шаоцин молчал, обнимая ее, и дотронулся до ее задней шеи губами долгое время, прежде чем освободить ее.

Конечно, лапша, наконец, была пережарена, но Нин Шаоцин она очень понравилась.

Как будто эта миска с лапшой была лучшей едой, которую он когда-либо пробовал.

Лапша была съедена Нин Шаоцином на одном дыхании, как порыв, выдувающий тонкое облако, но в своей элегантной манере, как обычно.

Опустив палочки для еды, он посмотрел на Мо Цяньсюэ и сказал серьезно: "Цяньсюэ, ты первый человек, который на самом деле пошел на кухню и сделал лапшу для меня".

Он звучал спокойно, но Мо Цяньсюэ смог обнаружить определенную печаль и горечь. Мгновенно ее нос стал кислым.

Она знала, что он указал. Она знала, что в тот же день прошлого года составила самую большую рану в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/848658>